

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает востоковед, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института восточных рукописей РАН Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ.

"ЗАВТРА". Ольга Андреевна, торговая война США и КНР, другие конфликты оказывают значительное влияние на китайскую политику. Однако, помимо внешних факторов, существуют внутренние тенденции развития государственной системы этой страны. Каковы они и чем обусловлены?

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. После прихода к власти Си Цзиньпина было озвучено несколько инициатив, которые теперь уже вжились в политическую, экономическую, культурную жизнь Китая, и их можно назвать долгосрочными. Это такие проекты, как концепция построения "Сообщества единой судьбы человечества", "Один пояс — один путь", "Великое возрождение китайской нации". Воплощением такого рода задач Пекин, несомненно, хочет добиться усиления своего экономического присутствия вовне, взаимовыгодного сотрудничества со странами Глобального Юга, а также позиционирования Китая как дружественного цивилизационного центра, то есть государства, которое готово прийти на помощь в разных аспектах жизнедеятельности. Китайцы осуществляют свои проекты в Африке, Латинской Америке, да и в России тоже, в таких областях, как промышленность, энергетика, строительство дорог, фармацевтика и по множеству других направлений. Конечно, сюда входит и активное продвижение древней китайской культуры. Другой долгосрочный и в то же время один из самых перспективных и важных для Си Цзиньпина проектов — это формирование новой философии международных отношений. Его цель — убедить политиков отказаться от мышления времён холодной войны, уйти от устоявшейся системы постоянного поиска врага, выстраивания различных военно-политических блоков и альянсов и постепенно переходить на новую парадигму — "суверенного равенства". В России такая повестка получила поддержку на самом высоком уровне, поскольку это, по сути, один из аспектов построения многополярного мира, каким он видится у нас и в Китае.

"ЗАВТРА". Китайские инфраструктурные проекты, инвестиции по всему миру — это такой способ участия в войне, "мягкая сила" или бизнес?

КИТАЙСКИЙ МИР

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. О "клановой борьбе" в Китае говорят лишь несколько американских и российских экспертов. Эта тема очень популярная и, по сути, совершенно закрытая. Она предполагает, что кто-то имеет доступ к тайным источникам информирования о внутренних взаимоотношениях в партии. Чаще всего такие сведения основаны на умозрительных предположениях. Например, говоря о выборах в Китае, мы видим, что в высшее руководство попадают, условно говоря, представители всех "кланов" — и "принцы", и "шанхайцы", и "комсомольцы". Их невозможно ни объединить, ни изолировать друг от друга по какому-то конкретному, например чётко идеологическому, принципу. Сложно точно сказать, кто поддерживает Си или выступает категорически против него или из-за чего идёт драка "комсомольцев" с "шанхайцами". К сожалению, в наше инфополе были брошены своеобразные легенды, которые стали уже частью наших обычных бесед о политической жизни Китая. Конечно, клановость в Китае присутствует. Си Цзиньпина окружают доверенные ему люди. У него есть опыт управления и на юге Китая. Он, несомненно, имеет тесные связи с генералитетом НОАК. Понятно, что он может быть причислен к тем же "принцам", будучи сыном Си Чжунсюня. На самом деле, Си — очень хороший пример того, как одного человека можно приписать к нескольким фракциям одновременно с относительно равной долей справедливости.

Важно понимать, что вместе с проведённой им очень жёсткой антикоррупционной кампанией в стране были сняты и некоторые политические противоречия. И сейчас мы не видим никакой явной и непримиримой оппозиционной борьбы против Си Цзиньпина. Конечно, абсолютно однородного политического ландшафта не может быть ни в одной стране, тем более в Китае с его сложной политической историей. Но, отвечая на ваш вопрос, крепка ли власть Си, скажу: она достаточно крепка, чтобы удержаться весь срок его полномочий.

"ЗАВТРА". Есть ли какие-нибудь сведения относительно его планов на политическое долгожительство?

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. На саммите ШОС Си Цзиньпин и Владимир Путин как раз обсуждали продление человеческой жизни до 150 лет...

"ЗАВТРА". Каковы перспективы урегулирования тайваньского вопроса? Многие эксперты считают, что Китай не сможет военным путём решить эту проблему, поэтому, вероятно, для этого будет найден какой-то мирный способ. Вы согласны с таким мнением?

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. Сравнение сегодняшних военных возможностей Китая и США в регионе показывает, что они максимально неравны, и американцы способны обеспечить Тайваню затычную оборону. И Китай, соответственно, окажется в ситуации крайне для себя невыгодной.

С каждым годом вернуть Тайвань под контроль Китая мирным путём становится всё труднее. Старое поколение, имевшее тесные связи с материком, постепенно уходит. Эти люди, когда-то переселившиеся из Поднебесной, помнят общую историю и считают себя частью Китая.

"ЗАВТРА". А новое поколение растёт в совсем другой информационной реальности.

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. Да, молодёжь Тайваня всё реже связывает себя с Китаем. Там активно распространяют прозападные и проамериканские идеи. Присоединить Тайвань к Китаю мирным путём, учитывая негативный образ Поднебесной, который там формируют, практически невозможно.

По совокупности текущая ситуация складывается из того, что китайцы не готовы к военной операции. Это приводит к дипломатическим усилиям Китая, направленным на снижение значимости проблемы, попытки перевести её с уровня острой дискуссии на уровень спокойного обсуждения. Пекин заявляет, что не согласен и с позицией США, и с позицией Тайваня, который отмежевывает себя от Китая.

"ЗАВТРА". Если начнётся военный конфликт, то будет прямым союзником Соединённых Штатов в этом регионе?

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. Несомненно, Япония, а также Южная Корея. Военные базы есть на Филиппинах. Будет задействован весь полугрут около Тайваня с огромным количеством военных баз и мест ротационного присутствия американских войск.

"ЗАВТРА". А вся морская логистика Китая находится там...

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. Малаккский пролив — это узкий канал, через который проходит около двух третей всей судоходной торговли Китая и вообще его связей с внешним миром. Он влияет на поставки полезных ископаемых, фармацевтических товаров, через него доставляются химическое сырьё и другие необходимые компоненты. Кроме того, через пролив провозят ткани и материалы для модной индустрии. Торговля Китая в основном морская, и если США начнут открыто блокировать морские пути в регионе, КНР сразу же окажется в страшном кризисе.

"ЗАВТРА". Насколько оправданны ожидания России относительно использования Китая её Северного морского пути?

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. Это сейчас один из ключевых проектов предоставления Китаю определённого альтернативы в ситуации, когда другие пути для него могут быть перекрыты или каким-то образом ограничены. Поэтому наши ожидания здесь достаточно обоснованные. Это важнейшее направление, по которому мы можем и должны сотрудничать с китайцами.

"ЗАВТРА". Какова, на ваш взгляд, дистанция между торговой войной и вооружённым конфликтом между Китаем и США?

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. Для Китая военный конфликт, особенно если мы говорим о США как о противнике, крайне нежелателен. Поэтому со стороны Америки экономическое давление на Пекин, безусловно, будет продолжаться и, вероятно, нарастать.

Другое дело, что война на Украине позволяет Китаю осваивать новые технологии и предлагать свои решения. Особенно заметны их успехи в военной электронике и разработке дронов. Мы видим, как регулярно обновляется их линейка вооружений. Косвенно используя опыт проведения СВО, Китай модернизирует собственную армию.

Я смотрела их презентации. Сегодня многие малые, средние и крупные предприятия работают по принципу: спрос рождает предложение. Они начали выпускать то, что раньше не производили. Все помнят видео с забавными робособаками на высоких тонких ножках. Но я была поражена, увидев кадры реальных испытаний на китайских полигонах этих, уже усовершенствованных, роботов. Теперь они быстро бегают с боеприпасами и снаряжением, и это больше не выглядит как шутка.

"ЗАВТРА". Может быть, не за горами время, когда Китай посчитает себя достаточно подготовленным, перестанет уклоняться от ударов и выйдет на другой уровень противостояния?

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. Посмотрим.

"ЗАВТРА". Ольга Андреевна, спасибо за беседу!

Беседовал Сергей ЗОТОВ

«Мягкая сила» Поднебесной

Если говорить серьёзно, думаю, что планы у Си, как и у всех великих правителей Китая, долгосрочные.

"ЗАВТРА". Каковы оправданные и неоправданные ожидания китайского общества относительно России?

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. Для меня всегда принципиален вопрос источников. Говоря о стереотипах в китайском обществе относительно России, можно опираться на несколько из них. Например, на китайских блогеров, хотя надо иметь в виду, что и пресса, и блогерская среда в КНР имеют относительную свободу, учитывая контроль со стороны государства. Блогеры осторожно поддерживают Россию. Владимир Путин пользуется в Китае огромной популярностью. Особенно активной поддержки была в начале СВО, когда прошла мощная волна пророссийского патриотизма.

Если говорить о стереотипах, то в КНР сложился позитивный образ России как очень сильного государства, на которое нужно равняться китайцам. Ситуация с Украиной вызвала у них размышления о возможном присоединении Тайваня к Китаю. Сейчас настроение в китайских медиа и у блогеров несколько изменилось просто потому, что долгая война воспринимается уже как элемент жизни. Китайцы начинают задаваться вопросами: когда и каким образом Россия выйдет из войны и что будет делать после победы? Эти вопросы могут быть как явно озвучены, так и подразумеваться.

Несмотря на контроль со стороны государства, в Китае есть политологи, которых можно условно назвать прозападными. Они сидят на зарплатах какого-нибудь проамериканского издания и строчат статейки, абсолютно не вживающиеся с образом в целом поддерживающего нас Китая. Например, можно увидеть рассуждения: "Почему Россия уже проиграла СВО?" Такое, к сожалению, тоже есть. Это, конечно, не стереотип, но то, что влияет на формирование общественного мнения в стране.

В целом КНР одобряет проявление силы с нашей стороны, поскольку в Китае исторически закрепились мнение, что уважения достойны сильные, те, что сказанное слово подкрепляет делом. Кстати, это то, чего сейчас несколько не хватает их собственной политике: "последние китайские предупреждения" уже стали притчей во языцех, что тоже беспокоит жителей Поднебесной.

"ЗАВТРА". Начало СВО вошло в резонанс с их массовыми ожиданиями...

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. Совершенно верно. Если говорить о динамике отношения Китая к России, то она остаётся позитивной. В университетских, академических кругах было выпущено много публикаций и исследований по России и Украине и, главное, о том, как этот конфликт может повлиять на взаимоотношения КНР и России.

"ЗАВТРА". Каковы особенности политики КНР по отношению к Монголии, КНДР, Южной Корее, Японии? Где мы с китайцами сходимся в добрососедстве, а где у нас настороженные отношения?

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. В целом мы сходимся с Китаем по большинству направлений. Например, если учитывать проамериканские настроения японцев и южных корейцев, то нам абсолютно выгодно в данном случае поддерживать единую линию. Для китайцев в данном регионе принципиален вопрос Тайваня, а Япония и Южная Корея в этом смысле не дружественны Китаю. Его влияние там носит достаточно ограниченный характер. Чего не скажешь про Северную Корею. Поэтому, когда на саммите ШОС вместе появились Владимир Путин, Си Цзиньпин и Ким Чен Ын, это стало знаковым моментом. Понятно, что здесь у нас сходятся интересы, хотя мы долгое время были менее активны по отношению к КНДР. Мы постоянно говорили о повороте на Восток, но реальные шаги в этом направлении были сделаны только с началом СВО.

"ЗАВТРА". Все ожидали, что поворот на Восток подразумевает ориентацию на Китай, однако военный союз мы заключили с КНДР.

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. Китай во многих действиях крайне ограничен, а Северная Корея гораздо менее связана по рукам и ногам. Китаю невыгодно идти на прямую конфронтацию с США. Это связано с военным противостоянием на Тайване, где Америка периодически обостряет ситуацию. Поэтому военное соглашение и прямое взаимодействие в этой области России с Китаем маловероятно. Кроме того, китайцы выступают против блокового мышления и не хотят, грубо говоря, военным образом дружить с Россией против США. Или против любой другой страны.

"ЗАВТРА". Насколько продуктивно развитие китайско-российских отношений на Центрально-Азиатском направлении? Я имею в виду Афганистан

и бывшие советские республики Средней Азии. Хорошо ли эти страны понимают друг друга?

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. Пекин очень активен в бывших советских республиках. Там даже проводились социологические опросы с целью изучить отношение местного населения к Китаю. Реализовано или планируется множество проектов. Эти государства находятся под пристальным вниманием Китая. А примерно 50–60 процентов местного населения проявляют интерес к Китаю и так или иначе его поддерживают.

Люди видят позитивные изменения, связанные с китайским присутствием. Китай предлагает им экономическое сотрудничество, рабочие места, конкурентоспособные зарплаты. А взамен хочет присоединения этого региона к своему миру.

"ЗАВТРА". Насколько успешно такая стратегия проходит в отношении Афганистана?

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. До последнего времени КНР присутствовала в Афганистане гораздо меньше, хотя он является некой точкой соединения интересов очень многих государств. Афганистан никто и никогда до конца не завоевывал и не владел этим государством полностью. Закрепиться в нём крайне сложно, тем более что Китай нигде не отправляет свой воинский контингент и присутствует исключительно в виде тех или иных производств или учреждений культуры. Афганистан, конечно, перспективное, но пока развивающееся направление для Китая.

"ЗАВТРА". Тем не менее уже много десятилетий крупные страны, в том числе и Китай, пытались как-то успокоить, укрывать этот мятежный, проблемный регион.

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. Это правда. Там постоянно ведётся война, потому что тот, кто сможет овладеть Афганистаном, будет иметь ключ ко всей Центральной Азии.

"ЗАВТРА". Насколько глубока милитаризация китайской экономики? Как осваивается опыт СВО в этом смысле?

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. При Си Цзиньпине военной экономике и вообще модернизации НОАК стали уделять особое внимание. Это даже было отражено в его речи на XX Съезде КПК осенью 2022 года. Издаются связанные с этим указы и декреты, риторика модернизации армии стала звучать гораздо чаще. Конечно, это связано с общей программой Си по возрождению Китая. Если возрождается великая нация, то должна быть и соответствующая армия, достойная государства нового типа. В основном речь идёт об оборонных мощностях, но одновременно наращивается и потенциал флота. Сейчас Китаем вводится авианосец нового типа, четыре атомные подводные лодки. Это выглядит довольно мощно. Постоянно проводятся консультации с российскими предприятиями. В Китай от нас едут военные специалисты, которые кто и не передают напрямую технологии, но могут многому обучить китайских коллег. На постоянной основе проводятся совместные учения.

То есть динамика преобразований показывает, что Си Цзиньпин крайне заинтересован в усилении армии. Во многом это связано с постепенно нарастающим напряжением вокруг Тайваня. В Пекине осознают, что военная мощь Китая пока уступает американским силам вокруг Тайваня, и прямая конфронтация с ними сейчас не даст позитивных результатов. Поэтому в первую очередь идёт усиление флота. Также активно ведётся общая подготовка молодого поколения, которое настраивается на боевой лад. Особое воспитание введено уже в детских садах и в школах. Дети начинают учебный день с пения военно-патриотических песен и с воинской зарядки, адаптированной под их возраст.

"ЗАВТРА". Используются переведённые на китайский язык советские учебники по начальной военной подготовке?

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. Да, конечно.

"ЗАВТРА". Китай показал свои достижения на недавнем военном параде. Для кого была предназначена эта демонстрация силы? Для Тайваня, США, Европы? Или это был сигнал для внутреннего зрителя?

Ольга БОНЧ-ОСМОЛОВСКАЯ. Думаю, парад был показателен для всех. Это, безусловно, демонстрация силы странам Запада. Но и зритель внутри Китая хотел это увидеть, такое яркое событие очень важно для поддержания патриотического духа. Парад был красочным, весомым и демонстрировал явные достижения в военно-технической сфере. Поэтому здесь в целом был достигнут комплексный результат.